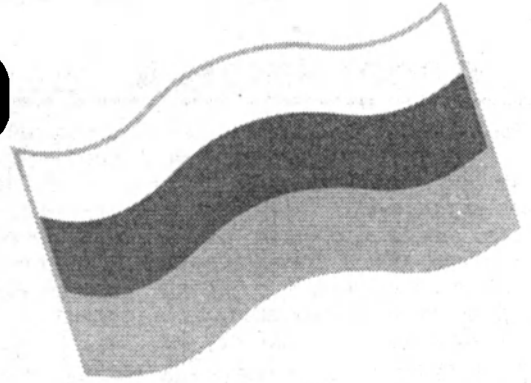

ЧНОСТЬ, ЗАКОННОСТЬ!

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ЛИБЕРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

26 апреля — 2 мая 2001 года

Издается с мая 1996 года

СЛОВО ЛИДЕРА

Егор Гайдар: «Мы обязаны оставаться едиными и не расколоться»

Эксклюзивное интервью Председателя партии «Демократический выбор России»

— Егор Тимурович, прошел год с момента создания «Союза правых сил» как общественно-политической организации, и мы приближаемся к учредительному съезду партии СПС. В связи с этим вот какой вопрос — как вы оцениваете этот год для ОПО «Союз правых сил» и в каком состоянии подходит СПС к учредительному съезду политической партии?

— Обо всем по порядку. В 1999-м году мы решили важнейшую проблему, которая нашим оппонентам казалась неразрешимой, — мы добились очень широкого объединения демократических и либеральных сил в России. Вспомните, на нашей части политического спектра было мно-

жество партии и политических сил, сегодня же мы перешли к положению, когда в общем-то осталось только две силы — «Союз правых сил» и «Яблоко».

Я помню, когда начинался процесс создания «Союза правых сил», Геннадий Николаевич Селезнев злорадно говорил: «Вы даже не думайте, они никогда не объединятся, они все переругаются». Мы сумели и объединиться, и не переругаться, и выиграть выборы. После этого опять же у наших оппонентов была постоянная надежда, что уж теперь-то мы обязательно переругаемся и не сможем работать вместе. СПС сумел создать очень активно работающую и влиятельную фракцию в Думе, которая немало сделала для реализации наших программных целей.

Напомню, что мы в Госдуме не в большинстве и у нас нет возможностей проводить нашу программу целиком. Но, скажем, такие вещи, как налоговая реформа, вступление в силу 17-й главы Гражданского кодекса, легализующей частную собственность на землю, — это очень важные результаты. Конечно, мы сделали гораздо меньше, чем хотели бы. Много усилий наша фракция потратила на либерализацию уголовно-процессуального законодательства. Здесь была проделана огромная работа Виктором Похмелкиным и Павлом Крашенинниковым. К сожалению, Совет Федерации наложил вето на предложенный законопроект, и в последующем согласительная комиссия в очень большой степени выхолостила его, но даже при этом закон остался прогрессивным.

Таким образом, я считаю, что за этот год нам удалось немало сделать для проведения в жизнь того набора идей, ради которых мы участвуем в политике и ради которых шли на выборы. Тот факт, что мы сумели при всех разногласиях — мы все же демократическая, а не лидерская организация — научиться работать вместе, использовать сильные стороны каждого, по моему мнению, является серьезным завоеванием «Союза правых сил».

Вместе с тем у нас есть и очевидные проблемы. Суть их в том, что СПС как коалиция юридических лиц не может быть полноценной демократической организацией, так как в ней не могут действовать нормальные демократические процедуры, потому что она основана на системе компромиссов между организациями-учредителями, а не на простом членстве, на демократическом принятии решений, голосовании и т.д. В силу этих причин довольно скоро выяснилось, что СПС не может дальше развиваться как демократическая организация, оставаясь в форме коалиции юридических лиц. Это очень хорошо высветилось. Большинство слабостей и проблем сегодняшнего СПС связано именно с той юридической формой, в которой мы в этом году существовали. Поэтому я убежден, что наше общее решение о формировании СПС как единой демократической организации, то есть партии, правильное. Только так можно преодолеть те проблемы, которые в сегодняшнем СПС есть, в том числе и проблемы недостаточного уровня демократизма в процессе принятия решений.

Продолжение на 2-й и 4-й стр.

Где

за 5 лет. Из номера в номерах, которые про- газеты мы часто спой страны. Собственно вокруг того, кого мы 1996 году. Точку зре- я выражал Анатолий овалева. Тогда побе- ргея Ковалева и Ар- ст Президента на тот выборах Президента жем, мне, за то, что я Р — демократическая еского централизма. и ответственности, но л интересами во имя, прежде всего потому, ий. И теперь нас сно- я в жертву во имя со- Единство ради удов- право раздает интер-

ем необходимым на- Я даже не обращал читая это проявлени- воле Ельцина боль- я Максима Соколо- же Бориса Ефимови- о идеологически Бо- з.

заздо ближе к «Един- ио ситуации в Чечне т. Это, скорее всего, я получили подарок ь теперь никто не посме- грехах, ведь не они остоящими укрепле- г назначить генерал- лан был в основном

женностью к ленин- кению КС СПС боль- тической ответствен- низма проекта Устава ленинских идей: де- антидемократическим

СЛОВО ЛИДЕРА

Продолжение. Начало на 1-й стр.

— Егор Тимурович, вы говорите об успехах фракции СПС в ГД, параллельно с этим очевидны и неудачи «Союза правых сил» как общественно-политической организации, в частности на региональных выборах. А как вы оцениваете работу исполнительных структур ОПОО «Союз правых сил» за прошедший год?

— Говоря об этой проблеме, надо учитывать базу. Если бы мы исходили из ситуации, когда, скажем, у ДВР и у других организаций, входящих в СПС, повсеместно, по всей

России, существовали бы мощные фракции в региональных законодательных органах, а в этом году мы, потерпев поражения на выборах, мы бы утратили их, то тогда эту работу можно было бы оценивать весьма критически. Но надо понимать, что у демократических организаций, кроме партии ДВР, фракций в региональных парламентах не было почти ни у кого. У ДВР они были в ряде региональных и муниципальных собраний, но этого очень и очень мало.

И надо сказать, что в целом, если мы сравним сегодняшнюю ситуацию с ситуацией, которая была год тому назад, — мы теперь заметно лучше представлены в региональных органах власти, чем и ДВР, и СПС год тому назад. Хотелось бы большего?

непростой. То, что мы сумели этот процесс организовать, то, что сейчас нет никаких сомнений в том, что мы доведем дело до конца, мне кажется, очень важным результатом. Надо понять, что все наши нынешние уставные предложения — это всего лишь заготовки. Сегодня приняли решение о председателе, завтра — о сопредседателях с председателем Политсовета... Но это вообще не имеет значения. Только съезд примет окончательное решение — будет ли у нас председатель партии или председатель Полит-

— Каков ваш подход к проблеме роспуска организаций, входящих сегодня в СПС? Нет ли у вас опасений, особенно сейчас, когда стали часто говорить о необходимости досрочного роспуска Государственной Думы, что политическая организация «Союз правых сил», преобразуясь в партию и ликвидировав те структуры, которые в нее входили, не сможет принять участие в выборах?

— Проблема эта есть, и она реальна. Мы начинали процесс создания СПС как партии, предполагая, что

ной собственности. На самом деле нет примера устойчивых свободных обществ с демократическими свободами, где не существовала бы частная собственность. Бывают относительно устойчивые общества, где существует частная собственность и нет политических свобод, скажем, нет свободы слова. Такие общества могут существовать некоторое время. Хотя это является ситуацией, как правило, неустойчивой, переходящей.

Вместе с тем свободы гражданские и политические предельно важны для того, чтобы собственность была в достаточной степени гаран-

пользу бедных. Государство — это всегда угроза средствам массовой информации. Российское государство с его историей — еще в большей степени. Слава Богу, у нас был Президент Ельцин, для которого свобода слова была, действительно, в некотором смысле самоценна. Он всегда и категорически отвергал любые предложения какого бы то ни было вмешательства в свободу СМИ. Но не надо было полагать, что эта благодать Божья будет всегда. И тут дело не в том, что Путин — плох, никто не гарантирует, что следующий Президент будет лучше. И в этой связи, конечно, важна экономическая независимость средств массовой информации. Тогда они действительно получают возможность жить на свои доходы и быть независимыми, отвечать перед своими зрителями и читателями, а не перед частным собственником, что плохо, или государством, что еще хуже.

— Егор Тимурович, 25 апреля исполняется 8 лет со дня проведения референдума, известного как «Да, да, нет, да». И вопреки многим прогнозам на второй вопрос: «Одобрите ли вы экономическую политику, проводимую с 1992 года?» — большинство принявших участие в референдуме ответило: «Да». С тех пор утекло много воды, и понятно, что это была самая высокая оценка вашей работы в качестве исполняющего обязанности премьер-министра. Но за прошедшее с тех пор время в общественном мнении вы вдруг сделали как бы злым гением, человеком, который всех разорил, все разграбил, все у всех украл. Одновременно вы выиграли множество судов по поводу всех этих мифов. Как вы полагаете, почему

Егор Гайдар: «Мы обязаны оставаться едиными и не расколоться»

Эксклюзивное интервью Председателя партии «Демократический выбор России»

совета. Важно то, что съезд примет решение и что это решение всеми будет демократически проголосовано и принято. Мне кажется, это самое главное.

— Существует, как минимум, две тенденции в «Союзе правых сил» по поводу Устава. В соответствии с одной мы должны строить дисциплинированную партию на принципах практи-

будет принят закон о партиях с соответствующими переходными положениями. В этой связи мы активно отстаивали идею роспуска всех существующих в СПС организаций при формировании единой партии. Сейчас перед нами развилка — либо мы сумеем получить однозначное официальное разъяснение Центризбиркома, Министерства юстиции, что преобразование СПС в партию является лишь изменением устава ОПОО

тирована. В Европе адекватно гарантированная частная собственность появляется, если не брать Голландию, после Английской революции, когда английская элита договорилась о правилах политической игры, которые не исключают право конфискации, право принудительного изъятия имущества. Собственно, после этого частная собственность стала полноценно гарантированной, и это послужило основой подъема Англии в конце

рьезные организационные проблемы и недоработки? Да. Сказалась несогласованность действий организаций, которые входят в СПС — когда иногда, к сожалению, наши кандидаты соревновались с нашими же кандидатами? Да, это все было. И тем не менее при вполне критической оценке результатов этой работы я не считаю, что мы должны рассматривать этот год как год упущенных возможностей с точки зрения региональных выборов.

— **Сегодня очень много разговоров и очень много публикаций в средствах массовой информации, связанных с ожиданием раскола в стане правых. Сколько мы создаем «Союз правых сил»...**

— ...столько и ожидают от нас раскола, и я боюсь, что еще несколько лет будут ожидать, что бы ни происходило (смеется).

— **Так что же все-таки это — просто нежелание видеть правых сильными или за этим стоит что-то другое?**

— Всякий процесс создания единой политической организации на базе многих существующих — процесс сложный. Собственно, в стране, кроме «Союза правых сил», мало есть политических партий, которые сумели бы в своих рядах объединить такое количество узнаваемых, известных политиков. Речь идет не только о сопредседателях СПС Немцове, Хакамаде, Кириенко, Чубайсе или вашем покорном слуге, но и о таких людях, как Здуард Воробьев, Сергей Ковалев, Павел Крашенинников, Виктор Похмелкин, Сергей Юшенков и др. — все это очень известные люди. За ними стоят их история и убеждения.

Еще раз повторю, что процесс создания единой партии на базе нескольких организаций — непросто процесс, он везде и всегда

лизма, а по другой — Устав должен носить более либеральный характер, по типу Устава ДВР. Какова ваша позиция в этом вопросе?

— Я считаю, что Устав «Союза правых сил» должен во многом сохранять преемственность с Уставом ДВР, то есть быть либеральным. Это не значит, что я идеализирую Устав ДВР, там были свои собственные проблемы и кое-что действительно в нем надо поправить. Но то, что партия СПС должна быть в полном объеме демократической организацией, я в этом абсолютно убежден. Мы эту позицию проводили в процессе всех обсуждений Устава и будем отстаивать на съезде.

— **Наша газета проводит опрос читателей на предмет, кто наиболее достоин стать Председателем партии, лидером «Союза правых сил». Я не буду задавать вам этот вопрос, так как вы фигурируете в этом опросе в качестве кандидата. Но вот что интересно было бы узнать: какие, по-вашему, первые шаги должен предпринять человек, который станет председателем партии «Союз правых сил» или председателем Политсовета партии?**

— Мне кажется, первое, что он должен сделать, — это озаботиться тем, чтобы СПС реально сформировалась как единая партия, то есть как партия, которая сохранит за собой весь актив входящих в нее организаций; второе — чтобы СПС стала полноценной демократической партией, то есть широкой открытой партией, а не узкой сектой, где все места заранее заняты. Это две первоочередные задачи, которые, на мой взгляд, надо решить. Третья важная задача — необходимо действительно активно помочь нашим организациям в регионах стать едиными и демократическими.

и никак не сказывается на нашем праве принимать участие в выборах, и тогда это снимет, на мой взгляд, проблему, либо, если такое решение, такой документ будет получен, а потом власти его пересмотрят, тогда будет скандал, который позволит нам иначе решить существующую проблему участия СПС в выборах.

Возможны и другие варианты. Вариант, например, такой (не могу сказать, что он мне очень нравится), когда все организации, желающие принять участие в создании СПС, принимают три взаимосвязанных решения. Первое — о том, что они распускаются с момента, когда СПС как партия получит право участвовать в выборах, второе — о том, что они приостанавливают свою деятельность на период до момента, когда СПС получит право участвовать в выборах, и третье — что на этот переходный период они разрешают двойное членство. Я еще раз подчеркиваю, этот вариант мне не кажется ни в какой степени идеальным, гораздо лучше было бы получить из Центризбиркома и Минюста однозначное разъяснение, но если этого не будет, нам придется его реализовывать.

— **В последнее время на страницах нашей газеты развернулась полемика: что для нас важнее — собственность или свобода? При этом, конечно, все прекрасно понимают, что собственность без свободы — это крепостничество, а свобода без собственности — это нищета и произвол. Есть ли в этом вопросе какая-то золотая середина?**

— Этот вопрос можно рассматривать в философской плоскости, где свобода — категория, на мой взгляд, более высокая, чем собственность, а можно в социально-исторической. Если рассматривать его в социально-исторической плоскости, то однозначно ясно, что не бывает просто свободы без гарантированной част-

XVI—XVIII вв., началом современного европейского экономического роста.

Если перевести это на язык «родных осин», то огромная проблема со свободой слова в России на протяжении предшествующих лет состояла в том, что она, к сожалению, не была экономически обеспечена. Потому что идеально свободная пресса — это не та пресса, которая получает деньги из частного кармана, а это пресса, которая способна сама себя окупать, это пресса, которая живет на доходы от подписки и рекламы в первую очередь. И в этой связи мне кажется, что создание предпосылок для формирования рекламного рынка, а именно такое решение мы сейчас активно проводим в Думе, и надеюсь, проведем, с точки зрения борьбы за свободу слова в России намного важнее некоторых уличных кампаний. Суть его состоит в том, что все расходы на рекламу могут быть списаны на себестоимость продукции. Именно поэтому я категорически противник попыток провести законодательство, которое резко ограничивает возможности рекламного рынка. Надо просто понимать, что все разговоры о свободе слова без создания для нее адекватной экономической базы, а это во всем мире сейчас в первую очередь реклама, просто пустая болтовня.

— **А вмешательство государства в дела собственников средств массовой информации?**

— Это крайне неприятно и плохо. Но тут надо понимать, что есть две объективные вещи. Первая — это вообще всегда плохо. Вторая — а собственник-то этот является самостоятельным или нет? Есть у него непогашенные обязательства? Конечно, можно всегда ссылаться на то, что не у него одного есть непогашенные обязательства. Это чистая правда. Но это разговор в

такое мнение возникло и существует в обществе?

— Первое — это объективная проблема. Революция — всегда трагедия для обществ, которые ее переживают. Что такое революция? Революция — это крах существующего набора общественных институтов. Российское общество 1916-го года недовольно несовершенство политических институтов царского режима и имело к этому массу оснований. Но общество не понимает, какой будет жизнь после того, как эти институты разрушатся.

Почитайте статьи в последних номерах «Вестника Европы» за 1918 год и вы увидите страстное недоумение людей, которые хотели хорошего, они думали, что, когда царский режим разрушится, все будет хорошо, а оказалось, что после этого городского нет и грабят на улицах. Любая революционная трансформация, которая всегда трагедия для страны, ее переживающей, — это тяжелая психологическая травма для населения. Подавляющее большинство общества не понимает, в какой степени революция травматична, в какой степени доведение до революции — это вообще преступление со стороны правящих лиц старого режима. Да, революция открывает дорогу для феноменально быстрого успешного развития, хотя этого никто не гарантирует. Но сама по себе она является огромной перегрузкой. И так как я являюсь одним из тех людей, которые были довольно активно, хотя и волею судьбы, задействованы в современной российской революции, то, думаю, именно поэтому масса собственных проблем и разочарований связывается многими с моим именем.

— **Но в 1993-м году люди поддержали вас.**

Окончание на 4-й стр.

Егор Гайдар: «Мы обязаны оставаться едиными и не расколоться»

Эксклюзивное интервью Председателя партии «Демократический выбор России»

Окончание. Начало на 1—2-й стр.

— Это еще был период восходящей волны революции. Она еще не пошла под уклон. Это, на мой взгляд, объективная проблема, и она сказывается на всех людях, которые задействованы в условиях таких катаклизмов.

Есть еще проблема, субъективная. И это вполне понятно. Я давным-давно не у власти, у меня нет под контролем государственных средств массовой информации, у меня нет под контролем влиятельных союзников, нет по контролю мощнейшей системы коммунистических средств массовой информации. Я никогда не делал того, что нужно было олигархам по их заказу, поэтому меня никогда не поддерживали олигархические средства массовой информации. А других в реальной России в общем-то пока особенно нет. Меня любят и уважают в журналах «Новое время», «Открытая политика», в газете «Демократический выбор», это важно для некоторой части элиты. Но, к сожалению, на общественное мнение в целом не может не оказывать негативное влияние та информация о губительных последствиях «гайдаровского курса», которую ежедневно преподносят СМИ, и это вне зависимости от выигранных мною судов.

— Именно поэтому, возможно, Петр Авен в интервью «РИА-Новости» заявил, что бизнес (речь, видимо, идет об олигархическом бизнесе)

не будет вас поддерживать на посту лидера СПС, а будет поддерживать Бориса Немцова?

— Это право олигархического бизнеса.

— Егор Тимурович, хотелось бы узнать ваше мнение еще по одному очень важному для России вопросу — по Чечне. Есть ли какие-то готовые рецепты решения этой кровотокающей проблемы?

— Боюсь, что нет. В мире есть устойчивый набор подобных проблем — проблема басков, проблема Северной Ирландии, проблема палестинцев, проблема Чечни, которые, к сожалению, являются долгосрочными, крайне неприятными и негативными влияющими на соответствующие страны в большей или меньшей степени и не имеющие простых решений.

Я, честно говоря, не знаю человека, который мог бы сказать: «Все, друзья, делаем так, так и так, и чеченская проблема будет удовлетворительным образом решена». Это всегда тяжело, это всегда поиск конкретных решений — готовность садиться за стол переговоров, если это необходимо и перспективно, готовность к систематической работе по организации нормальной жизни, борьба со своей собственной коррупцией в Чечне, недопущение разворовывания денег, которые туда идут, и недопущение мародерства. Мне кажется, что это именно те практи-

ческие дела, которые могут улучшить положение.

— Вопрос, связанный с вашей законодательной деятельностью в Государственной Думе. Получили ли вы удовлетворение за последний полуторагодовой период работы в ней?

— Вы знаете, есть несколько важных, на мой взгляд, решений, в принятии которых я непосредственно участвовал. Надо сказать, что в свое время я активно их разрабатывал в ИЭПП, когда мы готовили программные документы еще для «правительства молодых реформаторов». Но тогда они были выброшены в корзину, потому что не было необходимого большинства в Думе, способного их провести. И то, что нам сегодня удалось провести единую ставку подоходного налога, то, что нам удалось провести решение о ликвидации оборотных налогов, то, что нам удалось провести решение о регрессивной шкале социального налога, то, что нам удалось провести решение о перераспределении бюджетных полномочий доходных источников между федеральной и региональными бюджетами, выравнивая на самом деле бюджетную обеспеченность регионов, это то, что мне кажется абсолютно правильным, и это то, что нам вряд ли удалось бы провести без активной поддержки фракции СПС. В этой связи я, в общем, доволен результатами работы в Думе.

— Новый Налоговый кодекс уже работает четыре месяца...

— Пока результаты крайне благоприятные. Конечно, по трем месяцам судить трудно, но первые результаты показывают, что мы действительно резко снизили предельные ставки налогов, особенно это видно по налогообложению заработной платы, и при этом получили резкий рост налоговых поступлений в реальных исчислениях. Что это значит? Это значит, что экономика начала работать.

— И тем не менее есть недовольство Налоговым кодексом со стороны представителей среднего и малого бизнеса, главным образом по проблемам налогового администрирования.

— Есть два круга недовольств. Первое — недовольство налоговым администрированием, абсолютно правильное недовольство. К счастью, мы все-таки приняли достаточно либеральную общую часть кодекса, которая включает в себя набор очень серьезных гарантий для налогоплательщиков, их раньше не было. И при всех проблемах с налоговым администрированием сейчас заступиться за налогоплательщика гораздо легче, чем было раньше. В этом процессе роль Виктора Валерьевича Похмелкина, который активно занимался этим, очень велика.

Второе — это как бы проблема, которая не решается прямо законом, она решается админи-

стративной работой. Меня как человека, который платит налоги со всех своих доходов, а надо сказать, что доходы от моих лекций, статей довольно приличные, — убедить в том, что, если я плачу 13 процентов, а не 30, — это плохо, невозможно. Ни я, ни моя жена, ни мои дети не согласятся с этим тезисом. А теперь представьте себе человека, который как бы со ссылкой на то, что налоги у нас ужасные, очень высокие, традиционно не платил никаких налогов, проводил их через депозитные схемы. Ему убедить себя, что теперь, когда у нас один из самых низких налогов в Европе, надо платить не 0, а 13 процентов, очень тяжело.

— Егор Тимурович, с какими словами вы хотели бы сегодня обратиться к читателям нашей газеты, большинство которых — члены партии ДВР?

— Мы обязаны создать СПС как единую либеральную политическую силу. Мы обязаны добиться того, чтобы это была демократически организованная партия, сохраняющая лучшие традиции «Демократического выбора России». Мы обязаны оставаться едиными и не расколоться. Мы демократическим путем решим вопрос о том, как будет организована система управления СПС, и в любом случае будем вместе и будем работать вместе.

Вопросы задавали С. Юшенков и О. Ефросинин